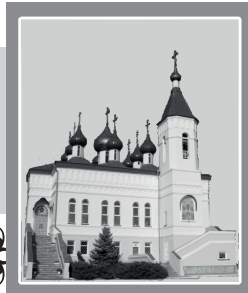

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Люди должны любить друг друга. Это истина прописная, вместе с тем почти никем не исполняемая и, к тому же, замусоленная долгими разговорами вокруг нее да около. Чтобы любить, нужна благодать и готовность на жертву. Иначе – только эгоизм и утомительное словоблудие. И, не правда ли, когда слышишь об обязанности любить, то, с одной стороны, чувствуешь, что нужно сделать что-то о-о-очень большое. А с другой стороны, возникает провокационный вопрос: «А что, собственно, делать?»

Если к любви относиться не как к приятной эмоции, а как к полю, которое нужно возделывать, то нужны конкретные упражнения, конкретные действия по приближению к цели. Например, прежде чем что-то хорошее делать, нужно учиться хорошо думать о людях. Все наши видимые дела вырастают из невидимых мыслей. В конечном итоге мы поступаем именно так, как мыслим. Вот увидел из окна своей колесницы остановившиеся и мигающие машины (в ДТП попали) и можно процедить, проезжая мимо: «Доездили, растяпы», а можно сказать: «Бедняги. Помогите им, Господи». Дело кажется не стоящим выведенного яйца, но это не так. Это два совершенно разных отношения к жизни и людям, за фасадом которых скрываются совершенно разные поступки, соответственные мышлению. И я никогда не скажу плохого слова о человеке, тем более не подниму на него руку, не напишу донос, если прежде не уничижу его в помысле. Точно так же, думаю, дела обстоят и у вас. Заставлять себя хорошо думать о людях, не осуждать их, сострадать им, не радоваться их унижению – это и есть попытки стяжать любовь, хотя ничего заметного еще не сделано. Вся работа происходит внутри, невидимо.

Вы пошли на пикник. Что-то жарили, что-то откупоривали, о чем-то говорили с семьей или друзьями. Потом настало время возвращаться домой. Нужно потушить костер, чтобы ничего не тлело. Нужно подобрать за собой весь мусор и объедки, стекло, пластик и прочее. Нужно сделать все так, чтобы вы сами пришли через неделю на это же чистое место с удовольствием или другие пришли туда. Не в грязь, вами оставленную пришли, а на чистое место. И это не ахти какая, но все же любовь. Это человеколюбие. Так же как человеколюбием является отказ шуметь или слушать громко музыку с наступлением позднего вечера. Справа и слева через стенку отдыхают люди, и их нужно уважать. Может, уснули маленькие дети, и матери рады несколько часам тишины. В любом случае нужно думать о людях, потому что мы не одни на свете живем. И если это не та высокая и сверхъестественная любовь, о которой говорится в Евангелии, то это нечто элементарное и необходимое, без чего не будет никогда ничего большего.

Во всем, как вы хотите, чтобы поступали с вами, и вы поступайте так же и не делайте другим того, чего себе не хотите. Эта двуединая заповедь просвечивает сквозь всякое старание не причинять людям страданий, наоборот – облегчать им жизнь. Каждый день предоставляет нам немало случаев, чтобы поупражняться в этом занятии. Особенно чиновникам. У них есть соблазн смотреть на людей как на назойливых мух. Особенно начальникам. И у них есть та же опасность. Стоит между людьми возникнуть разделяющей границе в виде окошка в кассе, или прилавка, или стола в присутственном месте, как их отношения рискуют выстроиться в форме сдержанного противостояния. «Скажите, пожалуйста...», «Чё пришел?», «Не могли бы вы...», «Говорите быстрее», «Я бы очень хотел...», «Ничего не знаю. Придите завтра». Один унижен, второй высокомерен. А раздражены оба. Все-го этого очень много. Слишком много. И это даже понятно. Человек не Ангел. Он устает. От многолюдства устает особенно. У него свои проблемы есть, до каких никому нет дела. Его бы самого пожалеть, этого чиновника или начальника. А к нему все ходят и ходят, просят и просят, надоедают и надоедают. Это понятно. Но должно быть так же понятно, что все эти ситуации и есть школа взаимного терпения, кротости, братской любви, наконец. Такова любая очередь, хоть в поликлинику, хоть в паспортный стол. Такова любая толкотня, хоть в метро в час пик, хоть в гардеробе театра после представления.

Совершенно невозможно двигаться к совершенству, пренебрегая рабочими и служебными обязанностями, делая свою работу тып-ляп. Ты кондитер? Делай свое дело с мыслью о тех, кто будет твои изделия есть. Ты штукатур? Плиточник? Думай о тех, кто будет жить в доме, тобою обустроенном. Водитель, портной, доктор, инструктор по вождению... Это всех касается. Человек должен делать свою работу так, чтобы его благословляли пользователи его трудов. Благословляли, а не проклинали и не злословили. Здесь одним мастерством не обойдешься, поскольку есть мастера жадные, мастера хитрые, мастера, никого не любящие. Здесь нужно к мастерству добавить сердце, заботящееся о клиенте, видящее в нем брата. Вещь элементарная, однако довольно редкая.

Нужно думать о людях и, конечно, думать хорошо. Лишний раз их обижать и жизнь им усложнять не надо. Вспышки раздражения с их стороны стоит гасить благоразумным терпением. Всё это любовь, доступная нашей худости. По крайней мере это путь к ней.

Вряд ли нам придется совершить какие-то большие дела. Будем довольствоваться делами маленькими, которыми полон каждый день. Как говорил один из Оптинских старцев: «Святой Герасим был велик – у него был лев. А мы маленькие. У нас кот». И поглаживал при этом котофея, примостившегося у него на коленях.

Протоиерей Андрей Ткачев

Вопросы священнику

Мы почитаем за святых иудейских пророков и трех волхвов языческих, о которых говорится в Евангелии. Но почему тогда не почитаем за святых языческих пророков, например, Платона, который говорил о том, что Бог придет на землю в виде человека? То же говорил Вергилий, если не ошибаюсь.

Три волхва не были язычниками, а, как предполагают, иудейскими прозелитами. В Вавилоне существовала одна из самых больших общин в рассеянии еще прежде, чем иудеи обосновались в Александрии. В Вавилоне пророк Даниил имел много последователей и учеников, которые передавали его пророчества из поколения в поколение. Сам пророк Даниил был главой вавилонских ученых. Слово «волхв» означало не язычника и не мага, а человека, обладающего особыми знаниями, например, математики, астрономии и медицины. Греческий географ Страбон писал, что в Халдее астрономов называли философами. К сожалению, вы ошибаетесь, цитируя Платона и Вергилия. У Платона такой фразы вообще нет. Климент Александрийский приписывает Платону мысль, что только человек с неба может объяснить то, что неведомо философам. Что касается Вергилия, то это ода на рождение сына императора, в которой можно увидеть мессианские ожидания, но нет никакого указания, как и у Платона, на Иудею. Надо добавить, что, по преданию, три волхва были убиты за проповедь о Христе, следовательно, язычниками они быть не могли.

Может ли венчаться человек, который состоит в 4-ом зарегистрированном в ЗАГСе браке?

По церковным правилам первый брак благословляется, второй разрешается, третий осуждается, но допускается, а четвертый запрещается. По церковным правилам четверобрачный подобен блуднику. Однако в истории Церкви бывали исключения, вызванные чрезвычайными обстоятельствами, например, скороступная смерть жен, когда вдовец оставался с детьми, которых без женской помощи не мог воспитать. Поэтому в случае необходимости можно

обратиться к местному епископу. Что же касается моего совета, то такого «вечного жениха» надо гнать палкой, разумеется, если он бросал своих жен и беззаботно летал как бабочка с цветка на цветок.

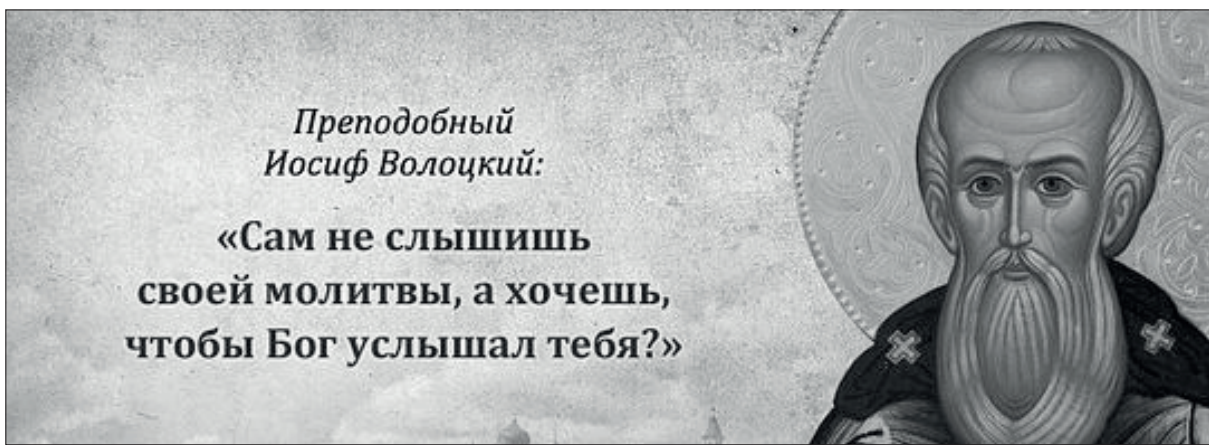
Мой знакомый адвентист по моей просьбе подарил мне четыре книжки «Новый Завет и Псалтирь» издательства «Гедеоновых братьев». Что мне с ними делать? Кому стоит их подарить – людям верующим или сомневающимся?

Новый Завет и Псалтирь в издательстве «Гедеоновых братьев» перепечатаны с синодального издания. Но для верующего, я думаю, приятнее иметь Новый Завет в церковном издании. Поэтому подарите тем, кто еще ищет путь к Богу.

Римский Папа постоянно по всему миру ездит, протестанские проповедники везде рыщут (разве что на Луне не побывали), и цели поездок – явно миссионерские, а вот архиереи Православные практикуют ли поездки в другие регионы мира? Существуют ли у Православной церкви в каком-либо виде миссионерские программы и структуры, которые этим занимаются?

Православие настолько глубоко и мистично, что не может быть передано проповедниками, которые, по вашим словам, «рыщут везде», что особенно характерно для сектантов. Такое христианство легко воспринимается уже потому, что оно поверхностно; ему можно научиться, прослушав несколько проповедей или прочитав несколько брошюр. Православие неразрывно от богослужения, оно требует от человека неизмеримо большего – возвращения того, что потеряно современным человеком, а именно – способности к созерцанию. Протестантские и католические миссионеры обходят весь мир, но вопрос, что они дают людям? Неужели то, что давно потеряли сами? Православие распространялось преимущественно через общение с подвижниками, которые показывали Православие своей жизнью, и пленяли людей благодатью Духа Святого, а не через школьные программы, которые могут остаться безжизненными без внутреннего духовного опыта. Православие имеет свое миссионерство – это монастыри и правильная монашеская жизнь, храмовое богослужение, а в частной жизни – аскеза и внутренняя молитва.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

03.10.2017. Архиепископ Кентерберийский, духовный лидер Англиканской Церкви, затруднился ответить, является ли однополый секс грехом.

03.10.2017. Православный мыслитель, философ и поэт Валентин Никитин скоропостижно скончался в Грузии.

03.10.2017. В США родители-протестанты допустили смерть младенца, говоря, что «Бог не ошибается». На следующий день после рождения у младенца появились признаки желтухи. Однако родители решили не прибегать к медицинской помощи, будучи уверены, что «Бог не ошибается». Они заявили медсестре, что ребенок в полном порядке. Спустя два дня ребенок скончался. Тогда родители позвали к себе друзей по церковной общине, чтобы вместе помолиться о воскресении младенца. Теперь супружеской паре предъявлены обвинения в неумышленном убийстве.

04.10.2017. Глава совета при Минкультуры подал в отставку из-за «Матильды». Поводом для отставки стало его заявление, что выдача прокатного удостоверения картине Алексея Учителя была ошибкой.

05.10.2017. Храмы епархии жертвуют средства на противоабортные баннеры. Покровская

церковь откликнулась на призыв о материальной поддержке акции одной из первых. Изготовление баннеров приурочено к проводящейся в Приднестровье кампании по противодействию абортam. Ранее активисты движения «Сорок сороков» инициировали сбор подписей за запрет абортов.

06.10.2017. Четыре крестных хода состоятся в столице в день Покрова Пресвятой Богородицы. В рамках празднования Покрова Пресвятой Богородицы и Дня города Тирасполь 14 октября 2017 г., по окончании Божественной литургии, состоятся крестные ходы, которые пройдут по столичным улицам и завершат свое шествие на площади им. А. В. Суворова. Отправными точками маршрутов станут Покровская церковь, п. Новотираспольский (строящийся храм прп. Алексия, человека Божиего), Никольская церковь и Собор Рождества Христова.

06.10.2017. В Госдуме предложили сузить понятие «оскорбление чувств верующих». Депутат Государственной Думы от КПРФ Олег Смолин внес в нижнюю палату парламента законопроект, согласно которому предлагает считать оскорблением религиозных чувств верующих только действия, совершенные во время и в местах проведения религиозных обрядов, собраний и церемоний.

«Ведро незабудок» и другие рассказы Александра Богатырева

Продолжение. Начало в № 7 (400)

Отец Михаил представил меня. Я попросил батюшкиных молитв, извинился и отошел подальше, чтобы дать им возможность поговорить без посторонних ушей. Говорили они минут пятнадцать. Затем отец Михаил подозвал меня. Я ступил на крылечко, отец Михаил отошел вправо и шепнул мне: «Подойди, батюшка тебя помажет». Из форточки показалась кисточка, я приблизил лоб и почувствовал, как капелька масла потекла по переносице. Потом мы еще немного постояли с отцом Михаилом, глядя на удивительно доброе и скорбное лицо старца. По глубоким морщинам его щек текли слезы. Мы просили его молить и кланялись, а он, благословляя, высунул дрожащую руку в форточку и перекрестил нас: «Помолитесь и вы обо мне».

Батюшкин лик стоит у меня перед глазами. Я не слышал от него мудрых советов. Мне не пришлось вести с ним долгих бесед, но та единственная встреча с ним, когда я видел его лицо и печальный, исполненный любви взгляд, запомнилась на всю жизнь. Как тут не вспомнить слова молитвы, обращенные ко Господу: «зрящих Твоего лица доброту неизреченную». Радость видеть Бога обещана нам в раю. Здесь же, на земле, нам дарована возможность видеть отблеск Божественной красоты на лицах Божиих угодников. Некоторых из них мне посчастливилось увидеть.

Здесь служил отец Серафим (Тяпочкин)

Как-то летом возвращался я из Краснодара в Петербург. Мой друг Виктор М. предложил заехать к нему в гости в Тулу, а заодно посетить Оптину пустынь. Я с радостью согласился. Спешить было некуда, и мы отправились по намеченному маршруту на его новом джипе. Миновали Ростов. И тут жена моего друга завела разговор о том, что давно не была у матери и не худо бы было сделать небольшой крюк и заехать к ней в Ракитное. Друг мой стал решительно возражать: крюк был немалый – верст 300-400. Стали спорить. Достали карту. Начали отсчитывать километры. У жены оказалось 200, у мужа – под 500. Видно было, что перспектива оказаться в объятиях тещи не очень его радовала:

– Ну ты, Зоя, даешь... Почему у тебя в два раза меньше, чем у меня, получилось?

– А почему у тебя в два раза больше?

Виктор задумался, подготавливая сокрушительный аргумент, но тут я вмешался в супружескую перепалку:

– Простите, а о каком Ракитном идет речь? Уж не о том ли, где служил отец Серафим (Тяпочкин)?

– То самое, – кивнула Зоя. – А ты о нем откуда знаешь?

Трудно не знать. Особенно после того, как ему приписали участие в истории с «Зоиным стоянием»: будто бы отец Серафим был тем самым священником, которому удалось взять из рук окаменевшей девушки икону Николая Угодника. Поговорили с Зоей о Зое, а потом я рассказал о том, как 30 лет назад мои московские друзья подарили мне фотографию отца Серафима. С тех пор она стоит на книжной полке над моим письменным столом и я постоянно ощущаю на себе его взгляд. Это удивительный взгляд. В нем поразительно сочетаются любовь и строгость. Посмотрев в глаза отца Серафима, понимаешь, что он знает, что происходит в твоей душе. Он словно говорит: «Мне известны все твои грехи и беды. Не отчаивайся, я помогу тебе».

Кто бы ни приходил ко мне, все сразу же обращали внимание на фотографию отца Серафима и спрашивали: «Кто этот человек?» Один мой знакомый шутник очень серьезно сказал: «Это чемпион мира по человеческому лицу. В нем страдание, сострадание, любовь и мудрость».

Друзья, сделавшие мне этот бесценный подарок, стали известными людьми. У тех, кто бывал в их доме и рассказывал об отце Серафиме, тоже удивительная судьба. Отец Зинов – замечательный иконописец, иеродиакон Димитрий теперь архиепископ, ныне покойный Геннадий Снегирев – один из лучших детских писателей.

К сожалению, я не помню всех рассказов об отце Серафиме. Запомнил лишь некоторые. Самый интересный я услышал от жены Снегирева – Татьяны.

Отец Серафим после заключения и ссылки был направлен в один из самых глухих приходов Белгородчины. Храм был в страшном состоянии, но батюшка сразу же приступил к службе. Первое время на литургии не было ни одного человека. Но он не только не сокращал службы, но еще и проповеди говорил после

литургии. Об этом рассказал односельчанам случайно забредший в храм человек. Земляки решили посмотреть на чудака-священника. А посмотрев, многие уже не покидали храма и образовали дружный приход. Вскоре в Ракитное потянулись духовные чада батюшки из Днепропетровской епархии, где он служил до ареста и недолгое время после возвращения из лагеря и ссылки. А через несколько лет весь русский православный мир знал об этом благодатном старце. К нему приезжали и из столицы, и с Камчатки, Кавказа и Средней Азии... Отца Серафима не раз навещал архимандрит Кирилл (Павлов), многие архиереи.

У меня был шанс увидеть его. Я мог попроситься к друзьям, отправлявшимся к батюшке. Но что-то помешало. Даже не помню что. Была возможность приехать на его похороны. Но я не решился, поскольку не собрался навещать его при жизни.

И все же меня почему-то не покидает чувство, что я видел его и говорил с ним. Каждое утро я встречаюсь с ним взглядом, здороваюсь и прошу благословить на день грядущий. Теперь он смотрит на меня не один. Рядом с ним фотографии моего покойного духовного отца Василия Ермакова и схиархимандрита Илия. Ему должно быть хорошо в этой компании.

Я замолчал и прильнул к окну. Мы обгоняли колонну комбайнов. На них были не наши номера и полумесяц на красном фоне.

– Это турки, – пояснил Виктор. – Едут с юга на север и убивают пшеницу. Мы их уже видели, когда ехали в Краснодар. Бригадир у них из бывших наших. Месхетинец. Комбайны американские. Убирают без потерь. И пьяниц нет. Так что турок предпочитают нашим.

Слушать такое было больно. Я повернулся к Виктору:

– Давай заедем в Ракитное и помолимся отцу Серафиму, чтобы русские крестьяне опомнились и стали работать так, чтобы никому не приходило в голову нанимать турок.

– И чтобы технику свою мы выпускали не хуже американской, чтобы начальники обратили внимание на свой народ и помогли возродить сельское хозяйство и чтобы деловые люди устроили хотя бы одну такую же подвижную бригаду из наших мужиков, – добавил Виктор.

Пока он говорил, о чем будет просить отца Серафима, Зоя уже звонила в Ракитное и радостно сообщила сестре, что мы вечером будем у них. Мы свернули с трассы Москва-Ростов и поехали в направлении Белгорода. Дорога сразу же дала понять, что расслабляться за рулем не стоит. Я ожидал, что чем дальше мы удалимся от центральной трассы, тем дорога станет хуже. Но все вышло наоборот. Через два часа тряска по колдобинам мы покатили по ровному асфальту.

– Можно не смотреть на указатели, – сказал Виктор. – Сразу понятно, что мы в Белгородской области. Здесь не только дороги – здесь все устроено по-хозяйски.

И действительно. Вскоре я смог убедиться, что асфальтовые дороги продолжены к каждой деревне и к каждому дому проведен магистральный газ. Все стволы деревьев вдоль дороги были побелены. Повсюду – и в самом Белгороде, и в небольших поселках – удивительная чистота. После Сочи, объявленного южной столицей, где чуть ли не под каждой пальмой набросаны горы мусора, меня особенно потрясли дорожные знаки: «До ближайшей помойки 200 метров». Мусорные баки там не только стоят у дороги, но из них еще и регулярно изымают содержимое.

Я представлял себе Ракитное совершенно иначе. Думал, увижу беленые хатки посреди степи, а оказалось, что там не только каменные добротные дома с садами и беседками, уютными виноградом, но еще и сохранившийся дом князей Юсуповых, несколько красивых двухэтажных купеческих домов XIX века и в живописной ложбине между двумя холмами пруд с тремя фонтанами. Много современных зданий приличной архитектуры. Особенно выделяется Дворец молодежи и спортивный комплекс с бассейном. Далеко не во всяком городе у молодежи есть такие возможности для досуга и занятий спортом. На въезде в поселок стоит огромный ажурный кованный крест. Никольский храм, в котором служил с 1961 по 1982 год отец Серафим, отреставрирован. Двор засажен цветами. Батюшкина могила – рядом с алтарной апсидой – вся в цветах. На могиле крест с домовиной. Прихожане и паломники первым делом прикладываются к нему, а потом уже идут в храм. Рядом с могилой на стене мемориальная доска в виде широкого креста из черного мрамора. А на ней батюшкин лик. Кажется, что он выплывает из черноты мрамора, свидетельствуя о том, что мрак не в силах поглотить свет. Это перевод на мрамор той самой фотографии отца Серафима, что стоит у меня на книжной полке.

В храме новый иконостас с иконами, написанными в каноне. На стенах большие иконы Богородицы и Николая Угодника хорошего письма. К сожалению, в тот приезд мы не застали настоятеля храма отца Николая. Но зато в следующий раз общение с ним

было настоящим праздником. Я снова оказался в Ракитном благодаря Виктору. Он решил перебраться сюда. Благо дело, есть и дело и делатели. В Ракитном жизнь, что называется, кипит. Поля в округе засеяны, построены перерабатывающие комплексы, работает завод, планируются новые производственные затеи. Но я не стал вникать в их суть, поскольку был очевиден принцип. Есть у всей хозяйственной жизни голова, а она разумно взаимодействует со всеми членами. Белгородской губернии повезло с губернатором. А он, уже на районном уровне, подобрал деятельных, умных руководителей. И жизнь наладилась. Причем как наладилась! Я был в соседних губерниях – Орловской и Курской. Видел брошенные черноземные поля, зарастающие березами, фермы с проломленными крышами, разоренные деревни, в которых выходцев с Кавказа больше, чем коренных жителей. А здесь чистота, порядок и повсеместное созидание. Меня поразило общение со студентами. Вежливые, внимательные. За два часа лекции никакой болтовни с соседями, шушуканий, хруста поп-корна и чипсов, опробования новой косметики под руководством опытной модницы – всего того, что сейчас повсеместно происходит в столичных студенческих аудиториях.

В Белгородской области и школьники вежливы. Выступая перед ними, я видел, с каким вниманием они слушают беседы на духовные темы. Здесь давно преподаются основы православной культуры, и результаты не замедлили проявиться. В области резко сократилось количество преступлений. Особенно в молодежной среде. Это я знал со времен первой поездки на Белгородчину.

В Ракитном я убедился в верности первых впечатлений. Здесь гораздо лучше, чем в других российских весях, но все же немало и проблем. Безбожное прошлое дает о себе знать. Мне рассказали о том, как во время переключки перед уроком основ православной культуры на вопрос учителя «кого нет?» один ученик – из главных заводил в классе – ответил: «Бога». Я видел этого молодого человека через полгода в храме. Он стоял на молебне по случаю открытия очередных «Серафимовских чтений» и молился вместе со всеми. А потом подошел к могиле отца Серафима и очень внимательно слушал отца Николая. Надеюсь, что больше он так шутить не будет.

Серафимовские чтения устроил отец Николай. С благословения белгородского владыки Иоанна они проводятся ежегодно. Во второе посещение Ракитного я получил приглашение принять в них участие.

Отец Николай подарил изданную им книгу об отце Серафиме (Тяпочкине). В ней собраны воспоминания его духовных чад. Собрав воедино некоторые свидетельства, можно составить целостную картину жизни отца Серафима.

До принятия монашества его звали Димитрием. Он родился в семье царского полковника, а глаза ему закрыл полковник советский – Герой Советского Союза Митрофан Дмитриевич Гребенкин. Но это был не лагерный начальник, а верное духовное чадо. Он сидел у изголовья своего умирающего духовного отца, два месяца не отходя от него ни на шаг. «Неусыпаемый ты мой», – называл его ласково отец Серафим.

Жизнь отца Серафима, ставшего священником при большевиках, объявивших войну Церкви, похожа на жизнь тысяч священнослужителей: сталинские гонения, смерть жены, детей, арест, долгий срок заключения в ГУЛАГе, мытарства по выходе на свободу, потом хрущевские гонения. И все же это особенная жизнь.

Еще в детстве на богослужении в духовном училище, куда взял его с собой отец, маленький Димитрий увидел икону преподобного Серафима Саровского. Он долго завороченно смотрел на лик святого, а потом сказал отцу: «Хочу быть таким». Люди, знавшие отца Серафима, говорят, что у него получилось. И имя Серафим, данное ему в монашеском постриге, далеко не случайно. С первых лет священнического служения он взял на себя подвиг добровольной бедности. Он никогда не брал денег за требы. Жил с женой и детьми в маленькой хатке с земляными полами. Когда его изгнали из храма, служил в домах. Служил и говорил проповеди вдохновенно, со слезами на глазах. Этот слезный дар никогда его не покидал. Говорили, что глубокие морщины на его лице – это русла слезных рек, пролитых им за болящих и грешников. Никто никогда не слышал от него грубого слова, не видел его раздраженным. Даже провинившихся нерадивых работников он увещевал ровным голосом, без гнева. О лагерной жизни говорил мало, никогда не ругал своих истязателей. Когда закончился срок заключения, его спросили, чем он собирается заниматься на свободе». Он не раздумывая ответил: «Служить Богу». – «Ну, тогда посиди еще», – сказал начальник и добавил пять лет ссылки.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Возненавидь мирские беседы, чтоб сердце твое соделалось способным узреть Бога».

* * *

«Возлюбленные! Будем плакать пред Господом по силам нашим, чтоб Он по благодати Своей умилился над нами и ниспослал нам силу, которой возмогли бы мы одновременно земною деятельностью нашу преодолеть князей тартарских, которые выйдут навстречу нам по исшествии нашем из тела».

* * *

«Будем подвизаться в сетовании духа и стяжем в себе стремление к Богу, – и Он исхитит нас из рук демонских, когда демоны, должнствующие встретить нас, вознамерятся похитить нас».

* * *

«Будем исполнять должное по силам нашим, и великая сила Господа нашего Иисуса Христа поможет смирению нашему.

Он ведает, что человек окаян, и потому даровал ему покаяние на все время земной жизни его. И действует на нас могущественное и спасительное покаяние до последнего издыхания нашего».

* * *

«Устремляй непрестанно помышления твои к Богу, и Он сохранит тебя. Не возлагай никакой надежды на преходящий мир, чтоб она не погубила тебя: уходя с земли, оставишь все принадлежащее миру, сделанное же ради Бога будет сопутствовать тебе и помогать во время нужды».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

8 окт., вс. – Неделя 18-я по Пятидесятнице. Преставление прп. Сѣргия, игумена Радонежского, всея России чудотворца. Прп. Евфросинии Александрийской. Прп. Евфросинии Сүздальской. Свт. Гѣрмана Казанского.

9 окт., пн. – Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Свт. Тихона, патриарха Московского и всея России. Прп. Ефрема Перекомского.

10 окт., вт. – Мч. Каллистрата и дружины его. Сщмч. Петра, митр. Крутицкого. Прп. Савватия Соловецкого. Прпп. Сѣргия и Никона Радонежских.

11 окт., ср. – Прп. Харитона Исповедника. Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей прп. Сергия Радонежского. Обрѣтение мощей прмц. вел. кн. Елисаветы. Прп. Иродиона Илоезѣрского. Прор. Варуха.

12 окт., чт. – Прп. Кириака отшельника. Мчч. Дады, Гаведая и Каздои. Прп. Феофана Милостивого. Сщмч. Иоанна, архиеп. Рижского.

13 окт., пт. – Свт. Михайла, первого митр. Киевского. Сщмч. Григория епископа, просветителя Великой Армении. Прп. Григория Пельшемского.

14 окт., сб. – ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ. Собор Молдавских святых.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!